

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2021), 255–262
© The Author(s) 2021

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2021), 255–262
©Автор(ы) 2021

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-255–262

ВИЗАНТИЙСКО-ПЕРСИДСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В 540-х гг.
И РЕГИОНЫ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА:
К ВОПРОСУ О ВОЕННОЙ КАМПАНИИ ПЕРСИДСКОГО ЦАРЯ
ХОСРОВА I АНУШИРВАНА (531–579 гг.) ПРОТИВ АБХАЗОВ
(АВАСГОВ)

Е.А. Мехамадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
e.mehamadiev@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена малоизвестной военной кампании персидского царя из династии Сасанидов Хосрова I Ануширвана (531–579 гг.) против абхазов (авасгов) – народа, в тот период жившего на северо-восточном побережье Черного моря, в основном на территории между современными городами Пицунда и Очамчира в Абхазии. Эта военная кампания упоминается только в одном источнике – в знаменитой «Истории пророков и царей» арабоязычного историка ат-Табари (838–923 гг.), который использовал сведения не сохранившейся до нашего времени официальной персидской хроники времен Сасанидов «Хвадай-намак». Цель статьи состоит в том, чтобы определить датировку и причины военной экспедиции Хосрова I против абхазов, рассмотреть события этой экспедиции в контексте византийско-персидского противостояния за земли Западного Кавказа в середине VI в. Автор привлек сведения Прокопия Кесарийского о борьбе Византии и Персии за регионы Западного Кавказа и сопоставил их со сведениями ат-Табари. В результате данного сопоставления автор раскрыл новые, ранее совершенно не учтенные особенности геополитического положения Абхазии (Авасгии) в византийско-персидских войнах середины VI в. Вместе с тем, благодаря сведениям ат-Табари автор установил связь военной кампании Хосрова I против абхазов с его вторжением в земли византийской Сирии, которое состоялось в 540 г. По мнению автора, именно в 540 г. Византия впервые начала воспринимать Абхазию как регион стратегического значения, важный в борьбе за контроль над Западным Кавказом, до 540 г. в качестве таких регионов Византия рассматривала только Лазику – царство, располагавшееся между реками Чорох и Риони, на западе современной Грузии, и Картли – царство, располагавшееся в бассейне реки Кура, на востоке современной Грузии.

Ключевые слова: Абхазия, Лазика, Византия, Хосров I Ануширван, Юстиниан I, начальник войск Армении, пограничные войска, экспедиционные войска, персы

Данные об авторе: Мехамадиев Евгений Александрович – доктор исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Средних веков СПбГУ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00010

Труд арабоязычного историка ат-Табари (838–923 гг.) «История пророков и царей» – один из важных источников по истории Сасанидского Ирана в IV–VI вв., т.е. в эпоху поздней античности, поскольку ат-Табари активно использовал не сохранившийся до нашего времени свод среднеперсидских исторических хроник «Хвадай-намак», итоговая версия которого предположительно была составлена при Йездигерде III (631–651 гг.), последнем царе из династии Сасанидов¹.

Конечно же, в своем обширном и подробном изложении персидской истории эпохи Сасанидов ат-Табари уделил много внимания и византийско-персидским войнам, соответственно, рассказывая о византийско-персидском противостоянии в VI в., ат-Табари посвящает отдельную главу правлению персидского царя Хосрова I Ануширвана (531–579 гг.), который воевал с византийским императором Юстинианом I (527–565 гг.) за земли Сирии, Месопотамии, а также Южного и Западного Кавказа. Это одна из самых больших глав той части труда ат-Табари, где он рассматривает византийско-персидские войны VI в., тем не менее, в рамках сведений ат-Табари о деятельности Хосрова I Ануширвана мы хотели бы обратить внимание на весьма небольшой сюжет, связанный с историей регионов Западного Кавказа.

Ат-Табари сообщает о военной кампании, которую Хосров I предпринял против абхазов, или, как их называли в византийских источниках, авасгов – народа, в тот период обитавшего на северо-восточном побережье Черного моря, как известно, еще во II в. н. э. абхазы основали свое собственное царство, которое в основном занимало территорию между городами Пицунда и Очамчира в современной Абхазии, соответственно, греческие авторы называли это царство Авагсией².

Как пишет Ат-Табари, «Был также народ, который назывался Абхазами, и (были) другие (народы) – Баланджар и ал-Лан, они заключили между собой союз, чтобы разграбить его (т.е. Хосрова I – *Е.М.*) земли. Они совершили вторжение в Армению с целью разграбить и разорить ее население. В то время их путь туда был легким и беспрепятственным, и Кисра (т.е. Хосров I – *Е.М.*) закрывал глаза на их деятельность до тех пор, пока они твердо не обосновались в его землях – (тогда) он отправил против них отряды войск, которые вступили с ними в борьбу и уничтожили (их всех) за исключением десяти тысяч человек, которых они (т.е. войска Хосрова I – *Е.М.*) взяли в плен и расселили в Азербайджане и в соседних землях»³.

Сведения ат-Табари вызывают у нас два вопроса: 1) в каком году произошла военная кампания Хосрова I против абхазов (авасгов) и 2) почему персидский царь не смог сразу отбить нападение абхазов на территорию Персоармении, т.е. на земли армянских регионов, входивших в состав империи Сасанидов? В данной статье мы хотели бы ответить на поставленные вопросы, чтобы, в свою очередь,

¹ Yarshater 1983, 359.

² Mikaberidze 2007, 55, sv. Abasgia; Nicholson 2018a, 1, sv. Abasgia.

³ Здесь и далее цитируем текст по английскому переводу К. Босуорта: “There was also a people called the Abkhaz, and other ones of the B.n.j.r., Balanjar, and al-Lān, who came together in a coalition to raid his lands. They made an incursion into Armenia in order to raid and despoil its people. Their route thither was at that moment easy and unimpeded, and Kisrā closed his eyes to their activities until, when they had firmly established themselves in his territories, he dispatched against them contingents of troops, who fought with them, and exterminated them apart for ten thousand of them, whom they took prisoner and then settled in Azerbaijan and the neighboring regions”. Bosworth 1999, 151.

определить особенности геополитического положения царства Авасгия в византийско-персидском противостоянии VI в., в эпоху Юстиниана I. Примечательно, что Прокопий Кесарийский, основной грекоязычный автор, который рассказывает о борьбе Византии и Персии за земли Западного Кавказа в эпоху Юстиниана I, ничего не упоминает о кампании Хосрова I против абхазов, соответственно, можно признать, что в этом вопросе сведения ат-Табари значительно дополняют сведения Прокопия. Следовательно, наша задача состоит и в том, чтобы сопоставить сведения двух авторов – это сопоставление позволит нам последовательно рассмотреть динамику взаимоотношений Византии, Персии и Абхазии (Авасгии) до, во время и после военной кампании Хосрова I против абхазов.

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ И АТ-ТАБАРИ О ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ХОСРОВА I АНУШИРВАНА В ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ (540-Е ГГ.)

Важно отметить, что так же, как и Прокопий, ат-Табари хорошо знает о хронологической последовательности византийско-персидских войн при Юстиниане I – ат-Табари сообщает, что первой крупной кампанией Хосрова I против Рума, т.е. империи ромеев, было вторжение в Сирию, которое, как известно, началось в мае 540 г. и завершилось в июне того же года взятием Антиохии, крупнейшего византийского города в регионе⁴. По словам ат-Табари, «он (т.е. Хосров I – *Е.М.*) направился против Антиохии, где располагались главнокомандующие армией Кайсара (т.е. императора Юстиниана I – *Е.М.*), и завоевал ее»⁵.

Тем не менее, согласно Прокопию Кесарийскому, уже в 541 г.⁶ Хосров I лично отправился в военный поход в Лазику, другое царство, располагавшееся на западе современной Грузии, в основном между реками Чорох и Риони (знаменитый Фасис греческих авторов)⁷, чтобы затем вторгнуться через земли Лазики в царство Картли, располагавшееся в бассейне реки Кура, на востоке современной Грузии. По словам Прокопия, «В то время Хосров повел войско в Колхиду, поскольку Лазы призвали его по следующей причине» (Ἐν τούτῳ δὲ ὁ Χοσρόης ἐπὶ Κολχίδα τὸν στρατὸν ἦγε, Λαζῶν αὐτὸν ἐλαγομένων ἐξ αἰτίας τοιαύτης – Proc. BP. II. 15. 1). Как поясняет Прокопий, с того времени, как царь Иверии (Картли) Гурген бежал в соседнюю Лазу с целью укрыться от войск персидского царя Кавада I (правил в 488–496 и 499–531 гг.), стремившегося навязать Картли огнепоклонничество (т.е. зороастрийскую веру), «воины Ромеев начали размещаться у Лазов, варвары же эти были недовольны таким (положением)» (στρατιῶται Ῥωμαίων ἐπιχωρίαζεν Λαζοῖς ἦρξαντο, οἷς δὲ οἱ βάρβαροι οὗτοι ἦχθοντο – Proc. BP. II. 15. 6). В итоге, как утверждает Прокопий, «они (лазы – *Е.М.*), уже не (в силах) переносить это в одиночку, задумали перейти на сторону Персов и Хосрова и тотчас же, втайне от Ромеев, отправили к ним (т.е. к персам – *Е.М.*) послов, чтобы те (т.е. послы – *Е.М.*) договорились об этом» (ἃ δὲ οὐκέτι φέρειν οἱοί τε ὄντες Πέρσαις τε καὶ Χοσρόη

⁴ Brands 2019, 827–828; Downey 1953, 340.

⁵ “He marched against Antioch, where were stationed leading commanders of Qaysar’s army, and conquered it”. Bosworth 1999, 157.

⁶ Martindale 1992, 559, sv. Gubazes.

⁷ Nicholson 2018b, 890, sv. Lazica (Egrisi).

προσχωρεῖν ἔγνωσαν, πρέσβεις τε αὐτίκα τοὺς ταῦτα διαπραξομένους κρύφα Ῥωμαίων παρ' αὐτοὺς ἔτεμψαν – Proc. ВР. II. 15. 12).

Поскольку бегство Гургена в Лазику предположительно произошло в 526 г.⁸, т.е. еще при императоре Юстине I, предшественнике Юстиниана I, мы можем признать, что к 541 г., когда лазы перешли на сторону Хосрова I, византийские войска располагались на территории Лазики уже в течение 15 лет. Сопоставление же сведений ат-Табари со сведениями Прокопия, на наш взгляд, позволяет заключить, что Хосров I совершил свою карательную кампанию против абхазов (авасгов) в 541 г., т.е. в том же году, когда он вторгся в Лазику. Следовательно, необходимо ответить на вопрос, по какой причине абхазы напали на земли Хосрова I и когда именно.

Мы полагаем, что вторжение абхазов в персидские владения было связано с особенностями военной организации Византии в землях Западного Кавказа и Армянского нагорья – как подчеркнул Д. Браунд, те византийские войска, которые разместились на территории Лазики, с 528 г. подчинялись начальнику воинов Армении (*magister militum per Armeniam*), новому командующему всеми войсками византийских провинций Армянского нагорья⁹. Собственно, сама должность начальника воинов Армении была учреждена в 528 г., Й. Прайзер-Капеллер и К. Кён полагают, что основу военных сил нового командующего составляли регулярные подразделения, переведенные из Сирии, где размещалась более старая экспедиционная армия Востока, и Константинополя, где находились еще две экспедиционные армии¹⁰. Тем не менее, на основании сведений византийского хрониста Иоанна Малалы, К. Цукерман пришел к выводу, что в 528 г. Юстиниан I подчинил власти начальника воинов Армении и все местные пограничные подразделения, которые располагались в армянских провинциях империи задолго до 528 г.¹¹, соответственно, на наш взгляд, в равной мере Юстиниан подчинил власти начальника воинов Армении и византийские пограничные гарнизоны, располагавшиеся в Лазике.

В самом деле, Прокопий говорит о том, что византийские войска прибыли в Лазику в связи с бегством туда грузинского царя Гургена, т.е. в 526 г., следовательно, они переместились в Лазику до 528 г., и, как мы полагаем, подразделения, разместившиеся в Лазике, получили ранг пограничных войск *limitanei*, другими словами, они не принадлежали к экспедиционным войскам и, как результат, не входили в состав какой-либо экспедиционной армии. Во всяком случае, император Юстин I, правивший в то время, не планировал создавать во внутренних землях империи или в самой Лазике какие-либо отдельные региональные экспедиционные армии – источники ничего не сообщают о таких намерениях императора¹².

⁸ Martindale 1980, 527, sv. Gurgenes.

⁹ Braund 1994, 289.

¹⁰ Preiser-Kappeler 2004, 348–349; Koehn 2018, 14–19.

¹¹ Zuckerman 1998, 126.

¹² Судя по всему, отсутствие у Юстина I планов по учреждению в Лазике, а также в других регионах Западного Кавказа, новой и полноценной экспедиционной армии, в свою очередь, было связано с длительным отсутствием византийской военной инфраструктуры в данных землях – как показал В. Зайбт, еще в 250 г. римляне практически полностью свернули свое военное присутствие на северо-западном побережье Грузии, вплоть до начала VI в. источники ничего не упоминают о пребывании там каких-либо римских войсковых гарнизонов. По мнению В. Зайбта, военная защита

Соответственно, мы полагаем, что в мае 540 г. часть пограничных византийских войск, располагавшихся в Лазике, а также несколько подразделений экспедиционной армии армянских провинций переместились в Сирию для борьбы с персами, стремительно продвигавшимися к Антиохии, в результате же такого перемещения численность византийской войсковой группировки в Лазике значительно уменьшилась. Судя по всему, осознавая опасность сложившегося положения, Византия заключила договор с авасгами (абхазами) и некоторыми другими местными племенами, чтобы они ударили по персидским владениям в Южном Кавказе с тыла и тем самым заставили Хосрова I приостановить боевые действия в Сирии.

Поскольку ат-Табари четко говорит о том, что до определенного времени Хосров I был вынужден закрывать глаза на вторжения абхазов, мы можем предположить, что их грабительские набеги на земли Персоармении произошли в 540 г., точнее – в течение весны – лета 540 г., когда Хосров I был занят осадой Антиохии и вследствие этого не мог направить свои войска в регионы Западного Кавказа и Армянского нагорья. Рассматривая же мотивы византийской внешней политики в этот период, следует принять во внимание наблюдения Х. Бёрма и Г. Брандса, отметивших, что к маю 540 г., когда Хосров I вторгся в Сирию, наиболее эффективные и боеспособные византийские войска находились на западе, в Италии, где они вели войну против готов, в то время как в Сирии оставались относительно слабые и малочисленные войска, которые не могли полноценно противостоять персам и сдерживать их натиск¹³. В таком случае, Юстиниан I неизбежно должен был в спешном порядке перебросить на сирийский фронт дополнительные подразделения из Лазики, когда он узнал о вторжении Хосрова I в земли Сирии, но, как мы полагаем, это незапланированное перемещение, в свою очередь, заставило Юстиниана I призвать на помощь народы авасгов и алан, чтобы те нанесли удар по внутренним персидским землям.

Соответственно, в 541 г., когда Хосров I уже не был занят войной в Сирии, он смог лично отправиться на западно-кавказский фронт, где его войска, во-первых, заняли территорию Лазики и захватили в плен находившиеся там немногочисленные византийские войска, а во-вторых, совершили карательный поход против авасгов, тоже завершившийся их разгромом и пленением. Тем не менее, всего через несколько лет геополитическая ситуация в регионе вновь изменилась в пользу Византии – в 548 г¹⁴. царь Лазики Губаз, столкнувшись с многочисленными притеснениями со стороны персов и узнав о том, что Хосров I планирует убить его, а всех лазов выселить за пределы их родной земли, поднял мятеж и перешел на сторону Византии. Губаз обратился к Юстиниану I с просьбой о помощи, между двумя государствами был заключен договор и византийские войска вновь прибыли на территорию Лазики.

северо-западного побережья Грузии осуществлялась местными племенами, которые заключали с Римской империей соответствующие договоры и получали от нее денежные выплаты. С учетом выводов В. Зайбта мы можем предположить, что во времена правления Юстина I (518–527 гг.) ни в Лазике, ни в Абхазии (Авасгии) еще не было большого количества хорошо оборудованных крепостей, поэтому империя не могла разместить в данных регионах отдельную и полноценную экспедиционную армию. См.: Seibt 2017, 641–642; Seibt 1992, 139.

¹³ Brands 2019, 828–829; Börm 2006, 301, 304, 320.

¹⁴ Martindale 1992, 559–560, sv. Gubazes.

И в этой связи Прокопий сообщает ценные сведения, касающиеся роли и положения Абхазии во время очередного этапа византийско-персидского противостояния – сведения Прокопия позволяют нам уточнить, как менялись взаимоотношения Византии и Абхазии после 541 г. и после 548 гг., насколько эти изменения отражали изменения общей геополитической ситуации в западно-кавказском регионе в указанный период. Как сообщает Прокопий, в 550 г.¹⁵ Юстиниан I назначил новым начальником воинов Армении влиятельного патрикия Бесса, ранее командовавшего войсками в Италии, и отправил его в Лазику для отвоевания византийской крепости Петра, которую персы захватили как раз в 541 г. В это же время, по словам Прокопия, персидский военачальник Набед, «вторгнувшись вместе с войском в Лазику... разместился с этим войском у Авагсов, отпавших от Ромеев и Лазов» (ὁ τε Ναβέδης ἐσβαλὼν ἐς Λαζικὴν στρατῶ... Ἄβασγοῖς δὲ ἀποστᾶσιν ἀπὸ τε Ῥωμαίων καὶ Λαζῶν ἐπιχωριάσας τῇ στρατιᾷ ταύτῃ – Proc. BG. VIII. 9. 6).

В результате, получив соответствующий приказ от Юстиниана I, Бесс направил свои войска в Авастию (Абхазию) и одержал над авасгами и персами решительную победу в битве у горного перевала под названием Трахея (вблизи города Новый Афон в современной Абхазии). Благодаря этой победе Бесс установил контроль Византии над Авастией и далее сосредоточился уже на осаде Петры. Д. Браунд предположил, что персидские войска, находившиеся под командованием Набеда, прибыли в Авастию через Иверию (Картли) и северные рубежи Лазики¹⁶, но, основываясь на сообщениях ат-Табари, мы могли бы добавить к выводу Д. Браунда следующее наблюдение – скорее всего, первоначальное прибытие персидских войск в Авастию состоялось еще в 541 г. как раз благодаря карательной экспедиции Хосрова I против авасгов.

Другими словами, захватив крепость Петра и установив свой контроль над Лазикой в 541 г., Хосров I отправил часть своих войск в соседнюю Авастию (Абхазию), и в результате успешного военного похода персы захватили территорию Авастии, в дальнейшем же, вплоть до 550 г., они, судя по всему, постепенно усиливали свое военное присутствие в землях Авастии, поскольку в период с 541 по 550 гг. Хосров I мог перемещать персидские войска в Авастию через подконтрольные ему земли Лазики. Ситуация изменилась в 550 г. – к этому времени Византия восстановила свое присутствие в Лазике, соответственно, у империи появилась возможность установить свой прямой военный контроль и над землями Авастии, что Юстиниан I и осуществил в том же 550 г.

Как нам кажется, в данной ситуации следует обратить внимание на весьма интересный и важный факт, связанный с внешнеполитическими приоритетами Византии в Западном Кавказе, точнее – с устойчивостью этих приоритетов. Как проследили Т. Штиклер и Х. Бёрм, Прокопий подчеркивал стратегическую важность земель Лазики и положительно отзывался о самих лазах только тогда, когда он рассказывал о союзнических отношениях Византии и Лазики, и наоборот, когда Прокопий сообщал об ухудшении отношений двух государств или о переходе лазов на сторону персов, он неизменно называл Лазику варварской, грубой и примитивной страной, лишенной природных ресурсов, а самих лазов считал рабами ромеев. Тем самым, по мысли исследователей, в своем повествовании о визан-

¹⁵ Martindale 1980, 228, sv. Bessas.

¹⁶ Braund 1994, 300.

тийско-персидских войнах в Лазике Прокопий решал задачи не только изложения фактов, но и официальной пропаганды имперского величия – он прославлял лазов за их союз с Византией, утверждая, что империя ромеев принесет лазам благополучие и процветание, и, наоборот, очернял лазов за их союз с Персией, настаивая, что лазы присоединились к персам просто в силу своей дикости, необразованности и бедности¹⁷.

Тем не менее, оставляя в стороне риторические особенности повествования Прокопия, мы все же можем признать, что он четко осознавал стратегическую важность Лазики в византийско-персидском противостоянии, а значит, в своих рассуждениях отражал столь же четкое намерение Византии восстановить или удержать свой контроль над территорией Лазики. Сопоставление же сведений Прокопия и ат-Табари, на наш взгляд, подсказывает, что такие же планы были у Юстиниана I и в отношении Абхазии (Авасгии) – скорее всего, с 540 г., в связи с резким ухудшением отношений Лазики и Византии, Юстиниан уже неизменно рассматривал Абхазию как нового союзника империи в пределах Западного Кавказа. Очевидно, Юстиниан стремился противопоставить Абхазию Лазике, ему нужна была территория Абхазии, чтобы разместить там византийские войска и с помощью этого более твердо и жестко контролировать Лазикку – в самом деле, зная о присутствии к северу от них сильной византийской войсковой группировки, лазы были бы вынуждены поддерживать постоянный союз только с империей ромеев.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Börm, H. 2006: Der Perserkönig im Imperium Romanum. Chosroes I. und der sasanidische Einfall in das Oströmische Reich 540 n. Chr. *Chiron* 36, 299–328.
- Börm, H. 2007: *Prokop und die Perser. Untersuchungen zu den römisch-sasanidischen Kontakten in der ausgehenden Spätantike*. Stuttgart.
- Bosworth, C.E. (translation by) 1999: *The History of al-Ṭabarī*. Vol. V. *The Sāsānids, the Byzantines, the Lakhmids, and Yemen*. New York.
- Brands, G. 2019: Der Felsen des Unheils. Die Eroberung Antiochias durch die Perser im Jahre 540. *BZ* 112/3, 827–842.
- Braund, D. 1994: *Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 BC – AD 562*. Oxford.
- Downey, G. 1953: The Persian Campaign in Syria in A.D. 540. *Speculum* 28/2, 340–348.
- Koehn, Cl. 2018: *Justinian und die Armee des frühen Byzanz*. Berlin–New York.
- Martindale, J.R. 1980: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. AD 395–527. Cambridge.
- Martindale, J.R. 1992: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. IIIA. AD 527–641. Cambridge.
- Mikaberidze, A. 2007: *Historical Dictionary of Georgia*. Toronto.
- Nicholson, O. 2018a: *The Oxford Dictionary of Late Antiquity*. Vol. 1. A–I. Oxford.
- Nicholson, O. 2018b: *The Oxford Dictionary of Late Antiquity*. Vol. 2. J–Z. Oxford.
- Preiser-Kappeler, J. 2004: MAGISTER MILITUM PER ARMENIAM (Ο ΤΩΝ ΑΡΜΕΝΙΑΚΩΝ ΣΤΡΑΤΗΓΟΣ). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert. In: W. Hörandner, J. Koder (eds.), *Wiener Byzantinistik und Neogräzistik. Beiträge*

¹⁷ Stickler 2019, 153–156, 158–163; Börm 2007, 211–215.

- zum Symposium «Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien». Wien, 348–365.
- Seibt, W. 2017: Roman Military Presence on the Georgian Coast from the Third to the Fifth century. *TM* 21/1, 637–643.
- Seibt, W. 1992: Westgeorgien (Egrisi, Lazica) in frühchristlicher Zeit. In: R. Pillinger, A. Pülz, H. Vetter (eds.), *Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter*. Wien, 137–144.
- Stickler, T. 2019: Die Transkaukasische Kriegsschauplatz bei Prokop. In: U. Hartmann (ed.), *Iberien zwischen Rom und Iran: Beiträge zur Geschichte und Kultur Transkaukasiens in der Antike*. Stuttgart, 153–177.
- Yarshater, E. 1983: Iranian National History. In: E. Yarshater (ed.), *The Cambridge History of Iran. Vol. 3(1): The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods*. Cambridge, 359–480.
- Zuckerman, C. 1998: Sur le dispositif frontalier en Arménie, le “limes” et son évolution, sous le Bas-Empire. *Historia* 47/1, 108–128.

BYZANTINE-PERSIAN CONFRONTATION DURING 540th AND THE
REGIONS OF THE WESTERN CAUCASUS: ON A MILITARY CAMPAIGN
OF THE PERSIAN KING KHOSROW I ANUSHIRVAN (531–579) AGAINST
THE ABKHAZIANS (ABASGOI)

Evgeniy A. Mekhamadiev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
e.mehamadiev@spbu.ru

Abstract. The present paper deals with a little-studied military campaign of the Persian king from the Sasanian dynasty Khosrow I Anushirvan (531–579) against the Abkhazians (Abasgoi), a people who lived then at the north-eastern coast of the Black Sea, mainly on the territory between modern cities of Pitsunda and Ochamchire in Abkhazia. This military campaign is mentioned only in one source, that is a famous “History of the Prophets and the Kings” by Arabic-spoken historian al-Ṭabarī (838–923), who borrowed his evidence from an official Sasanian Persian chronicle Khwaday-Namag, which has not been saved up to the present days. The aim of the paper is to define a dating and reasons of Khosrow I’s military expedition against the Abkhazians, to consider the events within a broader context of Byzantine-Persian confrontation for the Western Caucasus in the mid-6th century. The author attracted evidence of Procopius of Caesarea about the Byzantine-Persian struggle for Western Caucasus and compared them with the evidence of al-Ṭabarī’s work. As a result, the author opened new, earlier absolutely neglected peculiarities of geopolitical state of Abkhazia within Byzantine-Persian Wars of the mid-6th c. At the same time, thanks to al-Ṭabarī’s evidence, the author traced a connection between Khosrow I’s military expedition against the Abkhazians and his invasion in Byzantine Syria in 540. As the author supposes, it was strictly the year 540 when Byzantium for the first time started to perceive Abkhazia as the region of strategic significance, important for control over Western Caucasus, before 540 Byzantium considered as the such regions only Lazika, a kingdom stood between rivers of Chorokh and Rioni, at the west of modern Georgia, and Kartli, a kingdom stood in the Kura river’s valley, at the east of modern Georgia.

Keywords: Abkhazia, Lazika, Byzantium, Khosrow I Anushirvan, Justinian I, a master of soldiers of Armenia, frontier troops, expeditionary troops, the Persians